

ЦЕНТРПОЛИГРАФ®

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Мишель Селмер

ОСТАНЕМСЯ
ДРУЗЬЯМИ

037

 HARLEQUIN®

Содлази

Мишель Селмер

Останемся друзьями

Серия «Наследие Кароселли», книга 1
Серия «Соблазн – Harlequin», книга 37

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6259647

Останемся друзьями: Центрполиграф; Москва; 2013

ISBN 978-5-227-04635-2

Аннотация

Она хочет ребенка. Ему нужен наследник. Как только родится сын, Терри Филипс получит ребенка, а ее лучший друг Ник Кароссели – чек на десять миллионов долларов. Они сразу подадут на развод, установят совместное опеку и снова станут лучшими друзьями. Однако четко продуманный план дает сбой...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	11
Глава 3	25
Глава 4	35
Глава 5	47
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Мишель Селмер

Останемся друзьями

Глава 1

– Будучи твоим адвокатом и по совместительству другом, Джузеппе, считаю своим долгом сообщить, что твоя идея очень плохая.

Джузеппе Кароссели откинулся на спинку инвалидного кресла на колесах, которое его жена Анжелика – упокой Господь ее святую душу – подарила ему в день его восьмидесятилетия. Маркус Руссо, внимательно наблюдавший за его реакцией, был абсолютно прав. План, который разработал Джузеппе, мог обернуться грандиозным провалом и испортить отношения родственников, которые и без того часто ссорились. Но Джузеппе был стар, а время летело стремительно быстро. Он мог сидеть и ждать у моря погоды, но старик не привык бездействовать. Настала пора что-то предпринять.

– Я все равно это сделаю, – заявил он Маркусу. – Я слишком долго ждал.

– Даже не знаю, что будет хуже, – сказал Маркус, вставая с дивана и направляясь к окну, из которого открывался прекрасный вид на осенний парк. – Если они согласятся или ес-

ли откажутся.

– Они не оставили мне другого выбора. Я сделаю это ради семьи.

Забота о наследстве Кароссели всегда оставалась основным приоритетом Джузеппе. Именно поэтому он сбежал из Италии во время Второй мировой войны, не зная ни слова по-английски, с несколькими долларами в кармане и с секретным рецептом шоколада, доставшимся ему от деда, в памяти. Он верил в то, что фамилия Кароссели останется в истории.

Он работал на износ, пока не скопил достаточно денег для того, чтобы открыть первый шоколадный магазин Кароссели в центре Чикаго. За последние шестьдесят лет фамилия Кароссели стала известна во всем мире, но теперь существовала опасность, что она исчезнет навсегда. У Джузеппе есть внуки, но, очевидно, никто из них не собирается жениться и производить на свет наследников.

Джузеппе решил взять решение проблемы в свои руки и сделать им предложение, от которого невозможно отказаться.

На пороге комнаты появился дворецкий:

– Они прибыли, сэр.

«Как раз вовремя», – с усмешкой подумал Джузеппе. Он никогда не сомневался в надежности и пунктуальности своих внуков. Кроме того, они невероятно амбициозны, как и их дед в молодости, поэтому он был уверен, что его план

сработает.

– Спасибо, Уильям. Позови их.

Первым появился Николас – очаровательный и страстный, со своей неповторимой улыбкой, которая помогала ему избегать неприятностей с властью и имущими и провоцировать проблемы с дамами. За Николасом шел его кузен Роберт – серьезный, целеустремленный и бескомпромиссно преданный. Замыкал строй амбициозный и ответственный Антоний – младший.

Джузеппе привстал с кресла.

– Спасибо, что пришли, мальчики. – Он указал рукой в сторону дивана. – Пожалуйста, садитесь.

Все трое молча сели.

– Конечно, вам интересно, почему я вас собрал, – произнес Джузеппе, откидываясь в кресле.

– Мне интереснее всего, почему наша встреча должна оставаться тайной, – сказал Ник, приподнимая брови. – Почему здесь Маркус? Что-то случилось?

– Ты болен? – спросил Тони.

– Здоров как бык, – ответил Джузеппе. – Если быки доживают до возраста девяноста двух лет. У меня к вам срочное дело.

– Что-то не так с бизнесом? – поинтересовался Роб.

Для него бизнес всегда был на первом месте, что казалось одновременно и благословением и проклятием. Если бы он не был так заиклен на карьере, возможно, он давно бы же-

нился и обзавелся детьми.

– Дело не в бизнесе. Точнее, не совсем в нем. Речь пойдет о фамилии Кароссели, которая исчезнет, если вы не женились и не заведете детей.

Все трое закатили глаза.

– Дед, мы уже говорили об этом сотни раз, – сказал Ник. – Я готов пока остепениться. Думаю, я выскажу общее мнение, если объясню, что очередная лекция не заставит нас поменять позицию.

– Знаю, поэтому на этот раз у меня есть к вам предложение.

– Какое предложение? – наклонился вперед Тони.

– Я положил на счет тридцать миллионов долларов, которые будут поделены на три равные части, когда каждый из вас женится и в семье появится мальчик.

– Мальчик? Вот это условия!

– Если ты хочешь принудить нас к фиктивному браку с милыми итальянками, можешь об этом забыть, – сказал Роб.

Если бы он только мог так поступить. Но, как бы сильно ни хотел он видеть своими невестками итальянок, на этот раз выбирать не приходилось.

– Можете жениться на ком угодно.

– Так в чем подвох? – спросил Тони.

– Во-первых, вы не должны никому рассказывать о нашем договоре. Ни родителям, ни сестрам. Если кто-то это сделает, его треть уйдет в общий фонд и будет поделена между

двумя оставшимися.

– И?.. – спросил Ник.

– Если я присоединюсь к вашей бабушке до конца второго года с момента договора, а наследник все еще не родится, деньги будут вложены в недвижимость.

– То есть время поджидает, – сказал Ник.

– Возможно, я доживу до ста лет. Мой доктор говорит, что я в отличной форме. Но разве вы готовы рискнуть? Итак, я жду вашего согласия.

– А как же Джессика? – спросил Ник. – У нее четверо детей, но, как мне кажется, ее ты не награждал.

– Я обожаю твою сестру, Ник, как и всех остальных внучек. Но у их детей никогда не будет фамилии Кароссели. Я получил ее от моего отца, который получил ее от деда, а тот – от прадеда. И так далее. Множество поколений стоит за нами. Я не хочу обижать внучек, поэтому прошу вас держать все в секрете.

– Мы будем подписывать контракт? – поинтересовался Тони.

– Я предлагал ему это, – сказал Маркус, – но ваш дед отказывается.

– Мы не будем ничего подписывать. Вам придется поверить мне на слово.

– Конечно, мы верим тебе на слово, – подтвердил Ник, переглядываясь с братьями. – Ты никогда не давал нам повода сомневаться в тебе.

– Я чувствую то же самое по отношению к вам.

Тони нахмурился:

– А что, если ты умрешь? Разве тогда другие члены семьи об этом не узнают?

– Они ничего не заподозрят. Деньги находятся на отдельном счете, к которому будет иметь доступ только мой личный адвокат Маркус. Он проследит за тем, чтобы деньги были применены по назначению.

– Но если мы не готовы обзаводиться семьями? – спросил Роб.

Джузеппе пожал плечами:

– Тогда ты потеряешь свои десять миллионов, и они будут поделены между твоими кузенами.

Мужчины переглянулись. Какими бы гордыми и независимыми они ни были, вряд ли откажутся от такого лакомого кусочка.

– Мы должны ответить сегодня?

– Нет. Но я хочу быть уверен, что вы серьезно подумаете над моим предложением.

Они снова обменялись многозначительными взглядами, а затем кивнули.

– Конечно, дед, – ответил Роб.

Поговорив пару минут о бизнесе и семье, Ник, Роб и Тони ушли.

– Итак, – сказал Маркус, увидев, что дверь за братьями закрылась, – какова будет их реакция, когда они узнают, что

никаких тридцати миллионов долларов на отдельном счете нет?

Джузеппе повел плечами:

– Думаю, что к этому моменту они будут так благословенно счастливы и благодарны мне за вмешательство, что деньги перестанут иметь для них значение.

– Но у тебя ведь есть деньги, Джузеппе. Ты не думал над тем, что можно их наградить, если они выполнят твои условия?

– И ущемить моих внучек? – вздохнул он. – За кого ты меня принимаешь?

Маркус задумчиво покачал головой:

– А если ты ошибаешься? Если им нужны только деньги? Если они рассердятся на тебя за то, что ты их обманул?

– Не рассердятся.

Впрочем, возможность сохранить фамилию Кароссели стоила любого риска.

Глава 2

«Снова опаздывает».

Терри Филипс с раздражением и удивлением наблюдала за тем, как ее лучший друг Ник Кароссели пробирается между столиками их любимого бистро к барной стойке, за которой они встречаются, чтобы поужинать, каждый четверг.

Каждый раз, когда он проходит мимо, стройный, темноволосяный, с бесподобным оливковым оттенком кожи, женские головы поворачиваются ему вслед, а вилки замирают на полпути. Но Ник остается верен самому себе: он не обращает на это внимания. Хотя, несомненно, прекрасно знает, какое впечатление производит на слабый пол, и по возможности этим пользуется.

Но не с ней.

– Прости, я опоздал, – сказал он с очаровательной улыбкой, которая всегда помогала ему избежать неприятностей. – Слишком много работы.

– Я прождала всего пару минут, – ответила Терри, хотя на самом деле прошло уже около получаса. Достаточно для того, чтобы выпить в одиночестве пару бокалов шампанского.

Он наклонился вперед и поцеловал ее в щеку. Она с наслаждением вдохнула легкий запах сандала – одеколона, подаренного ею на его последний день рождения, – со сладковатым привкусом шоколада, который всегда сопровождал

его после дня, проведенного на кухне Карроссели.

– Все еще идет снег?

– Там почти вьюга. – Ник скинул пальто, засунул кожаные перчатки и шарф в рукава и повесил одежду на вешалку справа от стойки. – Такими темпами у нас наконец будет белое Рождество в этом году.

– Было бы здорово. – Терри провела первые девять лет жизни в Нью-Мексико и до переезда в Чикаго снега никогда не видела. Поэтому особенно любила холодное время года. – Я заказала как обычно, – сказала она, когда Ник сел рядом.

Он ослабил галстук и указал на бутылку шампанского:

– Что празднуем?

– Ты догадлив.

– Так в чем дело?

– Во-первых, – сказала она, – рада сообщить тебе, что порвала с Блэйком.

Ник широко улыбнулся:

– Черт, вот это – настоящий повод!

Нику никогда не нравился ее последний парень – один из краткосрочных и несчастливых романов, которые насчитывались у Терри в большом количестве. Он всегда полагал, что Блэйк не сделает ее счастливой. Так и вышло. Хотя, чтобы понять это, ей понадобилось несколько месяцев.

Но на прошлой неделе Блэйк упомянул, что у него заканчивается договор аренды и что не имеет смысла платить лишние деньги, учитывая тот факт, что большую часть вре-

мени он проводит у нее. Терри считала себя готовой к браку и совместной жизни, но когда она представила себя с ним, то почувствовала... точнее, не почувствовала ничего. А это не совсем правильно и честно по отношению к потенциальному супругу и отцу будущих детей. Случилось то, что предвидел Ник.

Он налил себе шампанского и сделал небольшой глоток.

– И что он сказал, когда ты кинула его?

– Что я не найду себе такого, как он.

Ник рассмеялся:

– Ну да. Отличный аргумент. Он был жуткий зануда. Никакого характера.

Она не станет отрицать, что он был слегка... глуповат. Его любимым времяпрепровождением было сидение за компьютером с огромным монитором и погружение в одну из военных стратегий, пока она смотрела телевизор или читала. Правда в том, что, скорее всего, по компьютеру он будет скучать больше, чем по ней.

– Он нормальный парень. Просто не для меня, – сказала она Нику. – Однажды он встретит страстную поклонницу компьютерных игр, и они построят счастливую жизнь в киберпространстве.

Официантка поставила перед ними тарелку с пиццей пеперони и чесночный хлеб.

– Он где-то есть, ты ведь знаешь. Твой мужчина. Ты его найдешь.

Раньше Терри тоже так думала. Но ей уже почти тридцать, и никаких радужных перспектив на будущее. В соответствии с намеченным планом ей уже следовало обзавестись семьей и родить пару детей – пришло время взять все в свои руки.

– У нас есть еще один повод для праздника. Я собираюсь родить ребенка.

Ник резко выпрямился, поставил бокал и удивленно посмотрел на Терри:

– Что? Когда? От Блэйка?

– О боже, нет! – Она не могла себе это даже представить. Ребенок Блэйка, наверное, родится с игровой приставкой в руках.

– Кто бы он ни был, ему лучше позаботиться о том, чтобы быть рядом с тобой и вашим ребенком.

Он всегда защищал ее, и это заставляло Терри испытывать к Нику невероятно нежные чувства. Всегда, кроме тех случаев, когда втягивал ее в неприятности. Хотя обычно это была привилегия Терри. Она любила принимать необдуманные решения, а Нику приходилось расхлебывать последствия. На этот раз все было по-другому. На этот раз она была уверена в своей правоте.

– Нет никого, – сказала она. – Я не беременна. Пока.

Ник нахмурился:

– Тогда почему ты так сказала?

– Потому что буду беременна, надеюсь, в ближайшее время. Я решила стать матерью-одиночкой.

– Но как? В смысле, кто будет отцом?

– Я воспользуюсь услугами донора.

– Донора? Ты ведь несерьезно?

Терри подавила вздох разочарования. Она надеялась, что он ее поймет, что будет радоваться вместе с ней. Но она ошиблась.

– Абсолютно серьезно. И поскольку я работаю дома, мне не нужно будет отдавать ребенка няне. Лучше не придумаешь.

– Не лучше ли выйти замуж?

– Я устала от поисков идеального мужчины. Я всегда говорила, что собираюсь родить первого ребенка до тридцати. Время пришло. Ты знаешь, я всегда хотела создать семью. С тех пор как умерла тетя, я осталась совсем одна.

– У тебя есть я, – сказал Ник с выражением лица, от которого ее сердце мгновенно растаяло.

Да, у нее есть он и вся его сумасшедшая семья. Но это другое. Она для них чужая.

– Но это не значит, что нашей дружбе придет конец, – сказала она. – Более того, ты будешь мне нужен больше, чем когда-либо. Ты будешь моему ребенку родственником. Дядей Ником.

Это предложение не стерло озабоченности с его лица. Он отодвинул тарелку, словно внезапно потерял аппетит, и произнес:

– Ты заслуживаешь больше, чем донора спермы.

– Мне не очень везет с мужчинами.

– Но как же ребенок? Неужели он не заслуживает того, чтобы у него были двое родителей?

– Ты сам знаешь, наличие двух родителей не делает детство автоматически счастливым.

Он нахмурился, и Терри поняла, что задела нужную струнку в его душе. Хотя Ник не любил это признавать, детство оставило в его сердце не один шрам.

– Я надеялась, ты меня поймешь, – сказала она и почему-то почувствовала непреодолимое желание разрыдаться. Но она никогда не плачет. По крайней мере, в присутствии других. Если ее тетя чему-то и научила ее, так это тому, что нельзя позволять себе раскрывать чувства.

– Я понимаю, – ответил Ник, беря ее за руку. – Я просто хочу, чтобы ты была счастлива.

– Это сделает меня счастливой.

– Тогда я счастлив за тебя.

Терри очень надеялась, что так оно и есть. Но пока они ели пиццу и болтали, Ник казался ей слегка растерянным, и она начала сомневаться, правильно ли поступила, рассказав ему о своих планах.

Когда они закончили ужин, надели пальто и направились к дверям, Ник спросил:

– Ты на машине или автобусе?

– На автобусе, – сказала она. Собираясь пить, она всегда оставляет машину дома.

– Давай дойдем до моего офиса – я подвезу тебя.

– Хорошо.

Когда они дошли до шоколадной фабрики Кароссели, дверь уже была закрыта на ночь. Но Ник воспользовался картой-ключом, и они проникли внутрь. На нижнем этаже огромного здания находился просторный кондитерский магазин, поэтому коридоры были окутаны невыносимо соблазнительным запахом. Здесь продавалось все: от шоколадных плиток до яблок, покрытых ароматной глазурью.

Ник похлопал себя по карманам:

– Я оставил ключи от машины в офисе наверху.

– Подождать тебя здесь?

– Нет, пойдем вместе. Если только ты не собираешься шпионить и не мечтаешь выкрасть знаменитый семейный рецепт.

– Учитывая то, какой я хороший повар, мне это вряд ли поможет.

Если бы воду можно было спалить, она бы сделала и это. Чаще всего она заказывала еду на вынос и разогревала ее в микроволновке.

Ник открыл верхний ящик стола, вытащил оттуда ключ, но не сдвинулся с места. Что-то явно беспокоило его, и Терри хотела понять, что именно.

– Что с тобой, Ник? И не пытайся отвертеться. Я знаю тебя слишком долго, чтобы понять, когда тебя что-то тревожит.

– Я просто думал.

– О моем ребенке?

Он кивнул.

– Это то, чего я хочу.

– Мне надо тебе кое-что рассказать.

– Ладно, – сказала она, чувствуя неловкость от того, что он не смотрит ей в глаза. Судя по всему, разговор предстоял долгий, потому что он снял пальто и повесил его на спинку стула. Терри последовала его примеру.

Несколько минут он молчал, затем посмотрел ей в глаза и спросил:

– Ты, правда, этого так сильно хочешь? Ребенка?

– Да, хочу.

– Что, если я предложу тебе лучшее решение?

– Лучшее решение?

Он кивнул:

– Для нас обоих.

Для обоих? Терри не могла взять в толк, как ее план забеременеть способен повлиять на его жизнь.

– Я тебя не понимаю.

– Я знаю мужчину, который станет идеальным отцом для ребенка. Того, кто будет рядом. Того, кто будет заботиться о финансовом благополучии ребенка.

Кто бы он ни был, это слишком хорошо, чтобы оказаться реальностью.

– Ну конечно, – сказала Терри. – И кто это?

Ник наклонился вперед, внезапно став неузнаваемо се-

рьезным, и произнес:

– Я.

На мгновение воцарилась полная тишина. Ник хочет сделать ей ребенка?

– Но почему? Ты всегда говорил, что не хочешь иметь детей.

– Поверь мне, это будет обоюдовыгодный договор.

– Обоюдовыгодный?

– То, что я собираюсь тебе сказать, – строжайшая тайна.

– Хорошо.

– Скажи, что обещаешь хранить ее.

Терри закатила глаза:

– Обещаю.

– На прошлой неделе наш дед позвал к себе меня, Роба и Тони на секретную встречу. Он предложил каждому из нас по десять миллионов долларов за наследника мужского пола, который продолжит фамилию Кароссели.

– Что за черт!

– Я так же отреагировал. Я даже не знал, приму ли его предложение. Я ведь не готов пока остепениться, но потом ты рассказала о своем плане... – Он пожал плечами. – Может, все складывается просто идеально? Ты получаешь ребенка, который тебе так нужен, а я – деньги. Ну, конечно, нам придется пожениться.

«Ого, минуточку...»

– Пожениться? Не ты ли говорил миллион раз, что нико-

гда не женишься?

– Ты знаешь, как старомоден мой дед. У меня нет выбора. К тому моменту, когда я получу деньги, мы сможем развестись. Думаю, все пройдет без осложнений.

– Как-то все слишком хорошо складывается.

– Ну, нам придется делать вид, что все по-настоящему.

Почему затея нравится ей все меньше и меньше?

– Что ты имеешь в виду, говоря «по-настоящему»?

– Тебе придется ко мне переехать.

Фиктивный брак – это одно, но вот совместное проживание...

– Не думаю, что это хорошая идея.

– У меня полно места. У тебя будет своя комната, еще организуем тебе кабинет.

Речь шла не о месте. Они уже пытались жить в одной квартире сразу после колледжа, в квартире, достаточно просторной для двоих молодых людей. Ее терпению пришел конец через два месяца, после наблюдения за все новыми девицами, выходящими из его комнаты по утрам, уборки засохшей посуды из раковины и раскиданных по всем комнатам грязных вещей. Если бы она продержалась хоть еще один день, это бы убило их дружбу... или Терри убила бы Ника.

– Ник, ты знаешь, как я люблю тебя и как ценю нашу дружбу, но мы уже это проходили. Не сработало.

– Это было почти восемь лет назад. Уверен, мы оба сильно повзрослели.

– А ты перестал быть грязнулей? Меня мутит от мысли, что придется убирать за тобой в ближайшие девять месяцев.

– Тебе не придется этого делать. Ко мне приходит уборщица три раза в неделю. И кстати, я не особо предвкушаю то, что ты снова будешь меня пилить.

– Я не пилю, – сказала она, выдержав его многозначительный взгляд. – Ну, может, совсем чуть-чуть, от отчаяния.

– Тогда нам придется немного постараться, чтобы снова привыкнуть друг к другу. Обещаю стать чистюлей, если обещаешь не ворчать.

Легче сказать, чем сделать.

– Подумай, каким счастливым будет наш ребенок, – сказал Ник. – Большинство разведенных родителей ненавидят друг друга. Мои, например, годами нормально не разговаривали. Его же будут лучшими друзьями.

В этом он прав.

– Хочешь сказать, ты постоянно будешь принимать участие в его жизни?

– Конечно. И у него будет куча двоюродных братьев и сестер, дяди и тети.

Конечно, воскресный папа – лучше, чем полное его отсутствие. И у нее никогда не будет проблем с деньгами. Она уверена, что Ник не оставит их без поддержки. Конечно, она не охотится за деньгами. Но Ник обеспечит своему ребенку лучшую школу и все то, что сама она дать не сможет. И еще ее ребенок станет частью огромной, любящей, счастли-

вой семьи. Чего у нее самой не было в детстве. Возможно, однажды он продолжит семейный бизнес.

– А вдруг, не дай бог, с тобой что-то случится, – сказал он, – что тогда будет с ребенком, зачатым от донора?

Для сироты это неоспоримый аргумент. Теперь, когда тетя Терри умерла и у нее не осталось никого, кто смог бы позаботиться о ее ребенке, если с ней что-то случится... Хотя, возможно, ребенку было бы проще в детском доме, чем в доме такой родственницы, как ее тетя.

– Мой ребенок всегда будет иметь семью, – сказал Ник.

– Думаю, в твоих словах есть смысл.

Ник выглядел взволнованным, хотя как еще может выглядеть человек, которому пообещали десять миллионов?

– Итак, – сказал он, – ты еще думаешь или уже ответила положительно?

Несмотря на то что Терри нередко принимала необдуманные решения, на этот раз она медлила с ответом. Все выглядело слишком заманчиво. Они оба получают то, чего хотят.

– Всего один вопрос, – сказала она. – А как же женщины?

– Какие женщины?

– Ты будешь приводить новую женщину каждую ночь? Мне опять придется слышать стоны и скрип кровати за стеной, а утром видеть их, разгуливающими в нижнем белье и твоих рубашках?

– Естественно, нет. Пока мы будем женаты, я не буду ни с кем встречаться.

– Ник, речь идет о по меньшей мере девяти месяцах. Ты когда-нибудь пробовал оставаться один так долго?

– Ты имеешь в виду, воздерживаться? А ты?

Она могла. Вопрос был в том, хотела ли она этого.

Но у нее была цель, стоящая любых жертв.

– Возможно, – сказал Ник, – нам не придется себя ограничивать.

– Предлагаешь изменять друг другу? – Хотя речи о настоящем браке не шло, он мог стать препятствием. Возможно, Нику не составит труда найти себе партнершу, но Терри, с ее огромным животом и ноющей поясницей, вряд ли придется ожидать очереди желающих запустить руки под ее джинсовый комбинезон на вырост.

– Я так понимаю, ты собиралась прибегнуть к искусственному оплодотворению? – спросил Ник.

Терри было слегка странно обсуждать такие подробности, но теперь Ник будет в курсе. Ведь ребенок станет и частью его самого.

– Да. Или к пробирке, что надежнее, но гораздо дороже.

– Или мы может не платить деньги вовсе, – сказал Ник.

Видимо, она сильно сконфузилась, потому что он рассмеялся и сказал: – Ты не понимаешь, о чем я?

– Видимо, нет.

– Подумай. – Он приподнял брови и соблазнительно ей улыбнулся.

– Постой... Ты ведь не предлагаешь...

– Зачем платить доктору за возможность забеременеть, если мы можем попробовать старый проверенный способ совершенно бесплатно?

Глава 3

Терри молча смотрела на Ника широко распахнутыми глазами, которые порой казались ему зелеными, порой – голубыми, в зависимости от освещения. Лишь через пару минут она, наконец, обрела дар речи, и голос ее прозвучал на октаву ниже обычного.

– Скажи, что ты пошутил.

– Я еще никогда не был так серьезен. – Ник готов был первым признать нелепость своего предложения, но по десятибалльной шкале сама ситуация, в которой они оказались, уже тянула баллов на пятьдесят.

Он долго думал над предложением деда и в конце концов решил, что не готов пока остепениться. Идея завести ребенка не казалась ему ужасающей – он любил детей, – гораздо больше его пугала необходимость брачных уз. Его родители побывали в аду, затащив туда самого Ника с его двумя старшими сестрами. Теперь у его сестры Джессики были проблемы с мужем, что убедило его в очередной раз в том, что брак скорее проклятие, нежели благословение. И всегда приводит к разводу. А он не был готов к этому даже за десять миллионов долларов.

Ник никогда не задумывался о возможности фиктивного брака, не говоря уже о потенциально обоюдовыгодном фиктивном браке. Никто в его семье не удивится тому, что их

двадцатилетняя дружба с Терри наконец переросла в нечто большее. Женщины в его семье легко верят во всякую романтическую чепуху.

– Чем раньше появится ребенок, тем лучше, – сказал он. – Зачем терять время и тратить деньги на формальности, которые будут тянуться месяцами?

– Ты не считаешь, что это усложнит наши отношения? – спросила Терри.

– Возможно, слегка, – признал Ник. – Но разве тебе никогда не было любопытно?

– Любопытно?

Он коснулся ее руки:

– Ты никогда не задумывалась над тем, как бы это было, если бы ты и я...

Терри было сложно смутить, но на этот раз он заметил румянец, разлившийся по ее щекам. Очевидно, это был позитивный ответ, даже если она не была готова в этом сознаться. И он не станет отрицать, что думал о ней как о любовнице не один раз. Она забавна, умна и сногсшибательно красива, ему не в чем себя упрекать.

– Я никогда не говорил тебе этого, – сказал Ник, – но одно время я был сильно в тебя влюблен.

Терри часто заморгала:

– Правда?

– Ага.

– И когда?

– В десятом классе.

– Я... я не догадывалась.

Потому что он не выдал своих чувств. До того самого момента он никогда не воспринимал ее как сексуально привлекательную девушку, как и остальные парни. Терри была из тех, кто расцветает поздно: типичным неуклюжим подростком, высоким, с длинными руками и ногами. Но после девятого класса она провела лето в Европе, а когда вернулась, ее словно подменили. Из Чикаго уехал подросток, а вернулась девушка.

Парни в школе начали обращать на нее внимание, обсуждать ее в раздевалке, и вскоре она стала частым гостем его эротических фантазий. Но они остались друзьями, хотя с того момента он начал чувствовать приступы ревности, когда видел ее с другими парнями. И хотя ему очень нравились изменения, произошедшие с подругой, он невольно обижался на нее. Он хотел, чтобы вернулась прежняя Терри. Но в конце концов он с этим справился.

– Но почему ты молчал? – спросила она.

– Не считая той причины, что я боялся напугать тебя? – Ник пожал плечами. – Это была подростковая влюбленность. А наша дружба всегда была превыше всего, важнее, чем гормональные всплески.

– Но теперь ты готов ею пожертвовать?

– Возможно, если бы мы переспали только ради секса, это бы и случилось. Но у нас будет другое, законное основание.

По опыту Ника романтические отношения и дружба – совершенно разные чувства, и он не собирается их смешивать. Поэтому он уверен, что логические причины ситуации помогут разрешить ее без последствий.

– Это лишь средство для достижения цели. Ничего не значащее.

Терри внимательно посмотрела на него:

– Именно эти слова мечтает услышать любая женщина, соглашаясь на секс.

– Ты поняла мою позицию. Конечно, это изменит наши отношения, но не обязательно в худшую сторону. Возможно, мы станем еще ближе.

Ник все еще не убедил Терри. Возможно, ей эта идея не нравилась по другим причинам.

– Это противоречит твоим моральным принципам? – спросил он. – Или ты не находишь меня привлекательным?

Терри закатила глаза к потолку.

– Ты очень привлекательный. И если хочешь знать, я тоже была в тебя влюблена. – Она сказала правду. Ей стоило огромных усилий скрыть чувства.

– Когда?

– Это случилось сразу после того, как я поступила в четвертый класс школы.

Ник прекрасно помнил тот день. Она появилась в дверях напуганная, расстроенная и злая. Всем стало очевидно, что она не рада оказаться в частной школе и будет в ней аут-

сайдером и провокатором. Последнее подтвердилось уже после обеда, когда она подошла на детской площадке к Нику и столкнула его с качелей, опрокинув лицом в грязь. Он хотел дать ей сдачи, но мамино воспитание не позволяло ему обижать девочек, поэтому он просто ушел. И это разозлило ее еще больше.

Долгое время он терпел пинки в спину, подножки, толкания в очереди в столовой и насмешки друзей, которые называли его за это размазней. Его родители в то время начали бракоразводный процесс, и ему тоже был нужен выход для злости. Неделю спустя после своего появления в школе Терри толкнула его по пути к столику, заставив Ника выронить поднос с едой и вылить содержимое на форму и на пол. Все кругом рассмеялись, и что-то внутри Ника сломалось. Прежде чем он понял, что происходит, он вскинул руку и ударил ее в подбородок.

В столовой воцарилась полная тишина, все ждали, что за этим последует, а ему стало невыносимо стыдно за то, что он обидел слабую, беззащитную девочку.

Он никогда не забудет, как стоял напротив нее и ждал, когда она начнет реветь, наблюдая за струйкой крови, сползающей из уголка ее рта по подбородку. Но она подняла руку и нанесла ему ответный удар. Это поразило его больше всего. И она на этом не закончила. Терри накинулась на него, сбила его на пол, и в ее действиях не было ничего девчачьего. Она ни кусалась, ни дергала его за волосы. Она сражалась,

как пацан, кулаками и ногами. Ему оставалось лишь защищаться.

Разнять их смогли лишь три учительницы, которые сразу потащили их в кабинет директора, всех покрытыми синяками и кровоточащими ссадинами. Их отстранили от занятий на две недели, что было ерундой по сравнению с гневной тирадой отца и разочарованием во взгляде матери.

Две недели он провел сидя с Терри в классе наедине. И когда синяки под глазами зажили, а ссадины стали почти незаметны, случилось нечто странное. В тот последний день наказания они вышли из класса друзьями и с тех пор не расставались.

– Так ты колошматила меня из-за того, что была влюблена? – спросил он.

– Это было бессознательно. Позже, анализируя прошлое, я пришла к выводу, что была груба с тобой именно из-за этого. Но как только мы стали друзьями, я оставила свои романтические фантазии.

– Навсегда?

– Почему нет? – сказала Терри, но на ее щеках вновь вспыхнул предательский румянец. Она подошла к окну.

Ник понимал, что стоит закрыть тему, но никак не мог успокоиться.

– Ты никогда не задумывалась над тем, что почувствовала бы, если бы я тебя поцеловал?

Она пожала плечами:

– Ты постоянно целуешь меня.

– Не по-настоящему. – Теперь, когда он это озвучил, желание поцеловать ее стало просто невыносимым.

Он подошел к окну и встал у нее за спиной. Положил руки ей на плечи и почувствовал, как она вздрогнула, задержав дыхание.

– Ник...

Он повернул ее к себе. Она была так высока, что они находились практически на одном уровне.

– Признайся, тебе ведь тоже было интересно...

– Но все это так странно...

Ник прислонился рукой к оконной раме у нее за спиной, блокируя ей возможность отступить, другую руку положил на стену.

– Как узнать, не попробовав? – Он провел пальцем по ее щеке, и это прикосновение обожгло ее огнем.

– Ник, – сказала Терри тихим, низким голосом.

Такой он видел ее очень редко. Перед ним стояла нежная, уязвимая Терри, которая безумно ему нравилась. И, наклоняясь к ней еще ближе, он понял, что чувствует не только любопытство. Она возбуждает его. И теперь она – не плод его подростковых фантазий, в которых сам Ник не уверен в том, что произойдет. Теперь он – зрелый мужчина, который четко знает, чего хочет.

– Один поцелуй, – сказал он ей, приближаясь губами к ее губам. – И если все будет ужасно, мы больше никогда его не

повторим.

Ее обдало жаром с головы до ног. Пульс мгновенно ускорился. Терри положила руку на ворот его пиджака и почувствовала дрожь его тела. Он напуган или возбужден так же сильно, как она сама? Или и то и другое? Решение оставалось за ней: она могла и оттолкнуть его, и притянуть к себе... Резкий звук, донесшийся из коридора, заставил их отпрянуть друг от друга.

Черт!

Ник подошел к двери и обнаружил за ней уборщицу с тележкой, направляющуюся в зал заседаний.

Он повернулся, надеясь продолжить начатое, но Терри уже успела накинуть пальто.

– Что ты делаешь?

– Мне пора домой.

– Терри...

– Это было ошибкой, Ник. Думаю, стоит прибегнуть к услугам доктора, как я планировала изначально.

– Если ты действительно этого хочешь, – сказал он, чувствуя разочарование.

– Я все оплачу.

Можно подумать, он ей позволит.

– Я обязан дать хотя бы половину.

Она кивнула:

– Так будет правильно.

Он надел пальто.

– Я отвезу тебя домой.

Терри не сказала ни слова, пока они спускались на лифте на подземную парковку, но казалось, Ник чувствовал, как мысли роятся в ее голове. И хотя ему ужасно хотелось знать, о чем она думает, он ничего не спросил. Когда она будет готова поговорить, он ее выслушает. Если он будет приставать к ней с расспросами, она замкнется в себе. Как бы близки они ни были, Терри никогда не открывалась ему полностью, и он ее понимал. Возможно, отношения его родителей были ужасны, но у него, по крайней мере, были отец и мать, которые любили его и его сестер. К моменту своего переезда в Чикаго Терри потеряла родителей и ее воспитывала тетя, которая с трудом терпела ее присутствие. Если она и любила Терри, то не умела или не хотела это показать.

Когда они подъехали к ее дому, Ник обнаружил, что Терри задумчиво смотрит вдаль сквозь лобовое стекло.

– Все нормально? – спросил он.

Она кивнула, но не сдвинулась с места.

– Уверена? Мы можем поговорить об этом.

– Знаю. Только... – Терри пожала плечами.

Что бы это ни было, она пока не готова делиться с ним.

– Ну, ты знаешь, где меня искать, если я тебе понадобится, – сказал Ник, прекрасно осознавая, что Терри никогда ни в ком не нуждалась. Она могла бы стать автором пособия по самодостаточности.

Он наклонился, чтобы, как обычно, поцеловать ее в щеку,

но она резко открыла дверцу и выскочила из машины. Наблюдая за тем, как она стремительно бежит к подъезду, не оглядываясь, он понял, что их попытка оставить отношения неизменными с треском провалилась.

Глава 4

Терри проворочалась в постели всю ночь, а наутро поняла, что все еще так же обескуражена произошедшим, как вчера, когда Ник подвозил ее до дому.

Она не хотела ничего менять в их отношениях. Но это уже случилось, и назад дороги нет. Они открыли дверь и не смогут закрыть ее, пока оба не пройдут через нее. К несчастью, она не имела понятия, что ждет их по ту сторону.

После длинного, абсолютно непродуктивного рабочего дня, посвященного раздумьям на тему о том, что будет дальше с их дружбой, она поняла, что решение было принято вчера в офисе Ника. Ей просто не хватило смелости признаться в этом раньше. И Нику, и себе. Поэтому она отправилась к нему домой. Он не звонил ей весь день, не присылал сообщений по электронной почте, понимая, что ей нужно время для того, чтобы все взвесить. Он всегда очень внимателен к ней.

Ник открыл дверь. На нем были джинсы и футболка, на талии повязан фартук, а руки испачканы шоколадным кремом. Воздух наполнял гостеприимный сладкий аромат.

– Привет! – Очевидно, он не был удивлен ее приходом.

– Мы можем поговорить?

– Разумеется.

Он сделал шаг в сторону, и она окинула внимательным

взглядом его роскошную квартиру, которая станет ее домом на ближайшие девять месяцев или даже чуть больше. Хотя пространство было декорировано в строгом мужском стиле, квартира оставалась уютной и по-домашнему притягательной, возможно, благодаря мягкой мебели и огромному количеству семейных фотографий, служивших главным украшением интерьера.

Ник может не нравиться идея брака, но, когда дело касается его семьи, он готов к любому самопожертвованию.

– Пойдем на кухню, – сказал он. – Я пробую новый рецепт пирога.

Как истинный кулинарный гений, большую часть времени Ник проводил за выпечкой и готовкой.

Он всегда говорил, что, если бы не «Шоколад Кароссели», он открыл бы свой собственный ресторан, но оставить семейный бизнес не считал возможным.

Проходя через гостиную, Терри бросила пальто и сумку на диван и проследовала за Ником на его выдающуюся кухню, большей части приборов на которой она никогда бы не нашла применения.

– Что бы это ни было, пахнет превосходно, – сказала она, садясь на один из стульев за барной стойкой.

– Торт «Тройной шоколад», – сказал он. – Джесс попросила меня приготовить что-то особенное на день рождения Энжи к следующей субботе.

– Ей будет одиннадцать?

– Двенадцать.

– Вот это да! Я помню, как она родилась, как ты был счастлив, что стал дядей. Неужели прошло уже двенадцать лет?

– Чужие дети быстро растут, – сказал Ник, проверяя содержимое верхнего из трех противней. – Давай завязывать со светскими разговорами. Итак, о чем ты хотела поговорить?

В этом весь Ник. Сразу переходит к делу.

– Прежде всего, прошу прощения за свое поведение вчера. Ты просто... удивил меня.

– Все нормально. Ты была встревожена. Я понимаю.

– Но я долго думала. Точнее, я не могла больше думать ни о чем другом. И у меня остался только один вопрос.

– Вперед.

– Если мы сделаем это, если решим зачать ребенка старомодным путем, ты можешь пообещать мне, что после все будет по-прежнему? Что ничего не изменится?

– Нет. Этого я пообещать не могу.

Терри вздохнула. Какого черта он всегда говорит правду? Не может соврать, чтобы ее успокоить? В этом весь Ник. Он не терпит обиняков. Единственное место, где он готов подсластить, – это кухня.

– Но я могу пообещать тебе, что всегда буду помогать и поддерживать тебя, – сказал он. – Мы навсегда останемся друзьями, независимо от того, прибегнем ли к помощи доктора или поступим по старинке. У нас будет общий ребенок, который свяжет нас навсегда.

Конечно, он прав. Она так заиклилась на мысли о сексе и о том, как это скажется на их отношениях, что даже не задумалась о том, какая это ответственность – совместно растить ребенка. Теперь она поняла, что его появление изменит все в ее жизни. И вопрос в том, будут ли эти перемены к лучшему.

– Видимо, я обдумала все недостаточно тщательно, – сказала она Нику. – Удивительно, да?

– И что теперь?

Она напугана до смерти. Они так давно дружат с Ником.

– Я все еще растеряна.

– Тогда оставим все как есть. Можешь не менять планов и воспользоваться услугами донора.

– А что будешь делать ты? – Мысль о том, что он фиктивно женится на другой и у них родится ребенок, отозвалась в груди Терри глухой болью.

– Ничего, – сказал Ник.

– Не поняла?

– Признаюсь, мысль о ребенке взволновала меня, но лишь из-за того, что этого ребенка родила бы мне ты.

– А как же деньги?

– Терри, наша дружба дороже денег.

Она была поражена до глубины души.

Ник рассмеялся:

– Ты так удивлена?

– Просто... по-моему, это лучшее из всего, что я слышала в своей жизни.

– Поверь мне: это – правда.

И Терри стало стыдно за то, что она не доверяла ему. Она даже не представляла себе, что их дружба так много для него значит.

– Давай сделаем это, – сказала она. – Давай заведем ребенка.

Настала очередь Ника удивляться.

– Может, подумаешь еще?

Терри не помнила, чтобы когда-либо чувствовала себя настолько уверенной в том, что поступает правильно.

– Я хочу этого.

– Свадьбу, ребенка, переезд ко мне... Уверена?

– Абсолютно.

– Теперь главный вопрос: когда начинаем? – спросил Ник.

– Ну, у меня будет овуляция через две недели, плюс-минус два дня. Лучше не ждать следующего месяца. Чем раньше я забеременею, тем лучше.

– Тогда вопрос в том, сможем ли мы организовать свадьбу за две недели?

– Зависит от того, какой будет свадьба.

– С меня хватило бы служащего муниципалитета и пары свидетелей.

– С меня тоже, – сказала она. Терри никогда не мечтала о пышной свадьбе. К тому же какой смысл выбрасывать деньги на свадьбу, если брак закончится разводом?

– Но есть одна проблема, – осторожно начал Ник.

Она уже догадалась, о чем пойдет речь.

– Твоя семья этого не переживет. – Если речь идет о Карроссели, нельзя не упомянуть о том, что они обожают веселье. Они никогда не упускают возможности собраться все вместе, вкусно поесть и выпить.

– Именно.

– Итак, сколько будет человек?

– Только ближайшие родственники, может, парочка коллег.

– Через две недели будет суббота перед Днем благодарения. Уверена, большинство ресторанов уже забронированы.

Ник задумался лишь на мгновение.

– Слушай, а что ты думаешь о доме деда? Он достаточно просторный. Мы можем провести церемонию в большой гостиной с камином.

– Он не будет против?

– Шутишь? Он будет вне себя от восторга. Он сделал все, чтобы вынудить нас жениться и завести детей как можно скорее.

– Позвони ему и спроси, согласен ли он. Поскольку у нас совсем мало времени, надо пользоваться любой возможностью. Ограничимся напитками и закусками.

– Мой двоюродный брат Джо, с маминой стороны, поможет с алкоголем по оптовой цене. Составь список необходимого, с твоей точки зрения. И не забывай, что, когда дело касается моей семьи, надо умножать планируемые расходы как

минимум на два. Я созвонюсь с компанией, к которой обычно обращаюсь для организации банкетов. У них прекрасная еда и разумные цены.

– Пришли мне их телефон по электронной почте – я созвонюсь с ними.

Так мало времени, и так много дел. Но они справятся. Как только его мама и сестры узнают о предстоящем событии, они собьются с ног, чтобы помочь.

– Ты же понимаешь, мы должны убедить мою семью, что все по-настоящему? Что мы безумно влюблены друг в друга?

– Понимаю.

– То есть мы должны обниматься и целоваться без стеснения.

Мысль о том, что они будут целоваться в присутствии его родственников, заметно напрягла Терри.

– Сможешь пережить это? – спросил Ник.

А у нее есть выбор?

– Смогу.

– Уверена? Вчера вечером, когда я прикоснулся к тебе, ты подпрыгнула, как ужаленная.

– Я просто нервничала. И была смущена.

– А сейчас?

– Я пытаюсь посмотреть на ситуацию с точки зрения логики. Мы – просто двое людей... ставящих научный эксперимент.

Ник рассмеялся:

– Звучит весело. Поправь меня, если я ошибаюсь, но не ты ли, случайно, чуть не спалила лабораторию на химии? И навсегда усвоила урок: если учитель говорит, что реактивы нельзя смешивать, он имеет в виду именно это. К тому же убедительными оказались неделя отстранения от занятий и месяц школьной практики для исправления годовой оценки.

Но Ник не упомянул, что она сделала это из-за того, что он взял ее на слабо.

– Я думала, будет весело, – сказала она.

Он нахмурился:

– Ты не считаешь секс развлечением?

– Не любой секс. Просто я думала, раз мы – друзья, мы просто... совершим ряд телодвижений.

– Не вижу причины отказывать себе в удовольствии, – сказал Ник.

– А если мы не совместимы?

– Насколько я знаю, у нас все на месте, – усмехнулся он. –

Если только ты все упомянула.

Она закатила глаза.

– Я не о биологической совместимости. Если мы начнем, но не сможем... завести друг друга.

– Хочешь сказать, я тебя не привлекаю?

– Привлекаешь, но за двадцать лет я научилась не видеть в тебе мужчину.

– Иди сюда, – сказал Ник, поманив Терри к себе указательным пальцем.

– Зачем?

– Я тебя поцелую.

– Сейчас?

– А почему нет? До того, как мы поженимся, может, убедимся в правильности принятого решения? Если мы дождемся брачной ночи и все пойдет наперекосяк? Мы будем мешать друг другу носами, поворачивать голову в одну сторону? Предлагаешь прыгнуть в постель, не попробовав даже прикоснуться друг к другу? А как же медовый месяц?

– Думаю, ты прав.

– Так чего мы ждем? – Он постучал пальцем по губам. – Иди ко мне.

Мысль о том, что сейчас это случится, что он наконец поцелует ее, вскружила ей голову не на шутку. Ее ладони стали влажными, а сердце забилось в бешеном ритме.

Перед ней стоит Ник. Ей не стоит нервничать или чувствовать то, что она чувствует. Но когда она обошла вокруг стойки и оказалась рядом с ним, ее дыхание замерло.

– Готова?

Терри кивнула.

Ник наклонился, но прежде, чем их губы встретились, она захихикала. Ник отпрянул с разочарованным видом.

– Прости, я нервничаю. – Она сделала глубокий вдох и попыталась взять себя в руки. – Все хорошо. Обещаю на тот раз не смеяться.

– Хорошо. Потому что ты разобьешь мое хрупкое само-

мнение.

Она в этом сильно сомневалась. Она никогда не видела мужчину столь уверенного в своей неотразимости, как Ник.

– Хорошо, – сказал он. – Готова?

– Готова!

– По-настоящему готова?

Терри кивнула:

– По-настоящему.

Ник наклонился, но когда их губы слегка соприкоснулись, Терри снова захихикала.

Отступая назад, Ник тяжело вздохнул:

– Ничего не выйдет.

– Прости меня, – сказала она. – Я очень стараюсь.

Может, и не выйдет. Если ей так неловко целоваться с ним, что будет, когда дело дойдет до постели?

– Закрой глаза, – сказал Ник.

– Зачем?

– Просто закрой и не открывай.

Хотя Терри чувствовала себя глупо, она последовала его просьбе, и где-то минуту ничего не происходило. Ей начало это надоедать.

– Я не дождусь?

– Тсс...

Прошло еще секунд тридцать, прежде чем она почувствовала тепло его дыхания на своей щеке и его губы наконец коснулись ее губ. На этот раз Терри не засмеялась, она боль-

ше не нервничала. Его губы были потрясающе мягкими, а легкая щетина приятно щекотала ее щеку. И хотя его поцелуй не был полон страсти, скорее, он был по-дружески нежен, это было очень приятно. Приятно настолько, что ей не терпелось узнать, что случится дальше. И когда Ник начал отстраняться, не предпринимая дальнейших шагов, она вцепилась пальцами в его рубашку и остановила.

Он издал звук, полный удивления и удовольствия одновременно, и они оба забыли о первоначальном плане постепенного узнавания друг друга, потому что дружеский поцелуй превратился в жаркую и страстную ласку. Видимо, перед ее приходом он пробовал торт, потому что его губы были сладкими и шоколадными на вкус.

Боже, она целуется с Ником, со своим лучшим другом! И это его руки обнимают ее, скользят по ее щеке, гладят по волосам и заставляют ее сердце выпрыгивать из груди.

Жар внутри Терри достиг максимальной отметки, казалось, она начинает плавиться, как лед под солнцем. И только когда она услышала протяжный стон Ника, то поняла, что ее собственные пальцы исследуют шелк его волос и жесткость широких плеч, а тело прижимается к нему, впиваясь грудью в его мощный торс. Все это так волнующе, возбуждающе и одновременно пугающе. Но прежде всего так... естественно. Как никогда в жизни. И все, о чем она думает, – это о продолжении.

Ник снова предпринял попытку отстраниться, и ей при-

шлось побороть желание снова притянуть его к себе. Но он не думал отступать. Он коснулся пальцами застежки на ее ремне.

– Ничего себе! – воскликнул он, изучая ее лицо, словно увидел его впервые. – Это было...

– Ничего себе! – согласилась Терри. Если бы она знала, что Ник так целуется, она бы попробовала это гораздо раньше.

– Ты все еще считаешь, что мы можем оказаться несовместимы? – спросил он.

– Почему-то мне кажется, что проблем не возникнет.

– Тебе кажется, что-то изменилось?

– Изменилось?

– Ты говорила, что боишься, что наши отношения изменятся.

Все, о чем она могла думать, – это об еще одном поцелуе.

– Сложно судить по одному поцелую.

– Правда? – сказал он, приближаясь к ней. – Значит, придется повторить.

Глава 5

Второй поцелуй оказался еще лучше первого. И на этот раз, когда Ник остановился и спросил: «Уже что-то изменилось?» – вместо ответа, Терри вовлекла его в третий поцелуй. Ей так нравилось то, что она целуется с Ником, что она даже не задумывалась над тем, где находятся его руки. До того самого момента, как они оказались в задних карманах ее джинсов.

Она отодвинулась и серьезно посмотрела на него:

– Твои руки на моей заднице.

– Знаю. Я туда сам их положил. – Он выдержал паузу, затем уточнил: – Я слишком тороплюсь?

Торопится? А у них что, есть продуманный план, написанный для друзей, которые решили стать любовниками? Пока им так хорошо, пока они хотят друг друга, есть ли смысл останавливаться?

Боже, а ей так хорошо!

– Нет, – сказала она. – Ты не торопишься. Если бы это было так, разве бы я задумалась над тем, что стало бы намного лучше, если бы джинсов на мне не было?

Он издал глухое рычание и поцеловал ее еще глубже, но, несмотря на ее бессовестное приглашение залезть к ней под брюки, он не стал трогать ее одежду. И как бы она ни старалась разжечь его прикосновениями и стонами наслаждения,

казалось, он не собирается переходить к большему.

Когда он наконец скользнул пальцами под ее блузку, она невольно вскрикнула:

– Да!

На мгновение он замер. Конечно, Терри было приятно ощущать его прикосновение на обнаженной талии, но она предвкушала, что случится с ее телом, когда его пальцы окажутся чуть выше и немного вбок.

Она слегка отодвинулась и спросила:

– Если хочешь коснуться моей груди или других частей тела – вперед.

Ник удивленно посмотрел на нее:

– Не часто женщины торопят меня.

– Я могу разыгрывать из себя недотрогу, но не вижу смысла. Мы оба знаем, что в результате окажемся в постели сегодня.

Ник приподнял брови:

– Правда?

– Можешь назвать хоть одну причину, почему нет?

После небольшой паузы он повел плечами и сказал:

– Ничего не приходит на ум.

Терри уже осознала, что всю свою долгую дружбу они шли к этому. Они ходили вокруг да около в течение двадцати лет. Технически их сложно было обвинить в том, что они торопятся.

– Тогда почему мы все еще торчим на кухне?

Он собирался ей ответить, но внезапно дверь квартиры открылась. В первый момент Терри представила себе другую женщину, входящую в дверь, которой Ник оставил ключ. Но в следующий момент они услышали голос его мамы:

– Э-ге-гей! Ники, ты дома?

Ники выругался себе под нос. Он уже решил, что стал достаточно взрослым для того, чтобы мама прерывала его свидания.

– На кухне, – сказал он и повернулся к Терри, чтобы извиниться.

Но он не смог ничего сказать. Ее волосы были в жутком беспорядке, а на подбородке красовался яркий засос. Одежда выглядела изрядно помятой. И если только по счастливой случайности его мама не забыла надеть с утра свои контактные линзы, она быстро сообразит, что происходило на кухне до ее прихода. Она всегда была наблюдательна, к тому же не любила держать язык за зубами. Терри в этом на нее похожа.

Глаза Терри округлились, и она опустила взгляд вниз. Но ей не о чем было волноваться: его эрекция исчезла в тот момент, когда хлопнула входная дверь и он понял, что пришла мама.

– Не могу поверить, что в этом году погода такая странная, – начала его мама уже в коридоре.

Наконец она появилась в дверях – пять футов и три дюйма роста и сто два фунта живой энергии, облаченные в костюм

для занятий йогой, который она не снимает девятью девятью процентов времени.

– Вчера был снегопад, а сегодня – весенняя погода вместо осени. – Увидев Терри, она резко остановилась. Затем улыбнулась и сказала: – Ой, привет! Я не знала, что ты... – Она не закончила фразу, переводя удивленный взгляд с Терри на Ника и обратно. – Кажется, я не вовремя.

Ник понял, о чем она думает. О том, что все то время, пока они изображали из себя друзей, они спали вместе. Дружба с привилегиями. И если его не волновало, что она думает по его поводу, он не хотел, чтобы она посчитала Терри двуличной. И, судя по пурпурному цвету щек Терри, ее беспокоило то же самое.

Терри всегда говорила, что хотела бы иметь такую мать, а его мать утверждала, что Терри стала ее третьей дочерью.

– Это не то, что ты думаешь, – сказал он наконец.

– Милый, то, что происходит за закрытыми дверями твоего дома, меня совершенно не касается.

– Но мы не... то есть мы не были...

Его мать подняла руку.

– Я не прошу объяснений, – сказала она, но за ее безразличием угадывалась нотка разочарования.

Он повернулся к Терри и спросил:

– Скажем ей прямо сейчас?

Терри перевела взгляд на его маму:

– Не знаю, а ты как думаешь?

– Скажете что?

– Ну, – начал Ник, – она все равно скоро узнает.

Это был лучший способ свести с ума его маму – намекнуть, что есть секрет, который ей неизвестен.

– Думаю, ты прав, – сказала Терри. – Мы готовы уже сообщить новость?

– Какую новость?

– Ты же понимаешь, что, как только мы расскажем ей, об этом будут знать все.

– Ники! – закричала его мама, хотя все знали, что это правда: она не умеет хранить секреты. Она скрестила руки на груди. – Кажется, кто-то не получит подарка к этому Рождеству!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.